

Лени РИФЕНШТАЛЬ:

Известия. 2007. — 22 июня. — С. 3

Я не хотела бы снимать фильм о Сталине

Лени РИФЕНШТАЛЬ — легенда кинематографа XX века, ее имя неразрывно связано с историей Третьего рейха. Фильм Рифеншталь «Триумф воли» (1934 г.), сделанный по личному заказу Гитлера, как и «Олимпия» (о Берлинской олимпиаде 1936 г.), — шедевр документалистики, идеальный образец фашистской пропаганды и тоталитарной эстетики. После окончания Второй мировой войны Лени Рифеншталь было запрещено снимать кино. Она уехала в Судан и, всеми забытая, занялась фотографией, снимала жизнь африканских племен. В прошлом году она выпустила автобиографическую книгу «Лени Рифеншталь — пять жизней», заставившую мир снова заговорить о ней и о проблеме ответственности художника, ставшего на службу преступному режиму. Сейчас Рифеншталь, которой в августе исполнится 99 лет, увлекается подводной съемкой и ныряет с аквалангом. Вчера Лени Рифеншталь приехала в Петербург на фестиваль «Послание к человеку».

Лени Рифеншталь сразила журналистов легкостью походки, элегантностью кремового костюма и изяшной преемболой: «Я отвечу на любые ваши вопросы». В Питер г-жа Рифеншталь привезла «Олимпию» и «Триумф воли», их показ был разрешен только в Доме кино.

— Когда человек обращается к своей молодости, он испытывает ностальгию. Что вы чувствуете сейчас, смотря «Триумф воли»?

— Конечно, вспоминая молодость, тем более яркую, мы испытываем ностальгию. Мне было очень интересно работать тогда, а иметь любимую работу, тем более которая приносит успех, — счастье. Самые счастливые моменты моей жизни — профессиональные, в амплу актрисы, когда я не зависела ни от кого. Я снимала

«Триумф воли» не только и не столько о Гитлере, сколько о времени и о победившей партии. Тогда весь мир восхищался Гитлером, всем казалось, что он возрождает страну после разрухи. Мало кто понимал тогда, к какой катастрофе это приведет.

— Вы снимали эти фильмы по личному заказу Гитлера...

— И тогда партия была невольна фильмами. В те годы понятия «партия» и «Гитлер» не были синонимами. Я никогда не любила и не хотела снимать документальное кино, и моим условием было, что эти фильмы последние документальные. Я категорически отказывалась снимать фильмы про Гитлера после 34-го года. Хотя тогда в Германии от таких настоятельных просьб отказываться было трудно. Но я не хотела.

СЕРГЕЙ МАКСИМИШИН

— Если бы вы, предположим реальность такой ситуации, в 1937-м или 1939 году снимали фильм о Сталине, вы смогли бы назвать его тоже «Триумф воли»?

— Я понимаю, почему вы спрашиваете. Эти люди действительно очень похожи. Но такая ситуация была невозможной уже хотя бы потому, что, как я уже сказала, я не хотела снимать документальные пропагандистские, связанные с политикой фильмы.

— Вас называют кинематографической легендой XX столетия, а что лично вы считаете главным в искусстве ушедшего века?

— И в искусстве, и в жизни мне кажется важным стремление к идеалу, к идеальному человеку. Если мир откажется от стремления к совершенству, это будет равносильно самоубиению, концу цивилизации.

— Прошлое и России, и Германии, переживших тоталитаризм, показало, к чему может привести возведенное в абсолют стремление к «лучшему человеку». Вам не кажется это стремление опасным?

— О, это вопрос терминов. Я считаю, что идеальный человек — гармоничный — не имеет ничего общего с символом тоталитаризма — сверхчеловеком. К идеалу и идеальному нужно стремиться. Вопрос только — какими средствами. Никогда прекрасное и гармоничное не рождается от террора. В наших с вами государствах об этом отлично знают. По трагическому опыту.

— Ваши предки по материнской линии — выходцы из России. Вы знаете что-нибудь о них?

— Действительно, у моей матери были российские корни. И я имела возможность поддерживать связь со своими двоюродными братьями и сестрами до Второй мировой войны. После ее начала все контакты оборвались, и с тех пор я ничего не знаю о них.

Юлия КАНТОР,
Санкт-Петербург